

Редьярд Киплинг

Воспитание Отиса Айира

*Часть сборника
Рикша-призрак (сборник)*

Редъярд Киплинг
Воспитание Отиса Айира

«Public Domain»

1888

Киплинг Р. Д.

Воспитание Отиса Айира / Р. Д. Киплинг — «Public Domain»,
1888

«Здесь будет рассказана история одного неудавшегося предприятия, история, весьма поучительная для молодого поколения, по мнению женщины, потерпевшей неудачу. Конечно, молодое поколение не нуждается в поучениях и всегда более склонно поучать, чем учиться. Тем не менее мы приступим к описанию того, что произошло в Симле, т. е. там, где все начинается и многое кончается весьма плачевно...»

© Киплинг Р. Д., 1888

© Public Domain, 1888

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Редьярд Киплинг

Воспитание Отиса Айира

* * *

I

Здесь будет рассказана история одного неудавшегося предприятия, история, весьма поучительная для молодого поколения, по мнению женщины, потерпевшей неудачу. Конечно, молодое поколение не нуждается в поучениях и всегда более склонно поучать, чем учиться. Тем не менее мы приступим к описанию того, что произошло в Симле, т. е. там, где все начинается и многое кончается весьма плачевно.

Ошибка была совершена очень ловкой женщиной, сделавшей промах и не исправившей его. Мужчинам свойственно ошибаться, но ошибка ловкой, искусной женщины как-то не вяжется с законами природы и не предусмотрена Провидением. Кому же не известно, что женщина единственное непогрешимое существо в мире, кроме разве государственных облигаций, принесших четыре с половиной процента в год? Необходимо, впрочем, вспомнить, что повторение, в продолжение шести дней подряд, центрального акта Падшего ангела в Новом городском театре, в котором еще не высохла штукатурка, должно было внести в умы немало всякой смуты, порождающей эксцентричность.

М-с Хауксби пришла позавтракать к м-с Маллови, своему закадычному другу, которая, как она говорила, не была тем, что называется истая женщина. И это был интимнейший женский завтрак при закрытых для всего мира дверях. Беседа шла о разных chiffons¹ – слово французское по исключительной таинственности его значения.

– Я утратила душевное равновесие, – заявила м-с Хауксби, когда завтрак был кончен и обе комфортабельно расположились в маленьком кабинетике рядом со спальней м-с Маллови.

– Дорогая моя девочка, что он сделал? – Замечательно, что дамы известного возраста называют друг друга «дорогая девочка», так же как комиссионеры двадцати восьми лет, адресуясь к своим ровням по чину, называют их «мой мальчик».

– Дело вовсе не в нем на этот раз. Почему это мысль обо мне всегда вызывает представление о каком-нибудь мужчине? Что, я из апашей?

– Нет, дорогая, но чей-нибудь скальп всегда сохнет на двери вашего вигвама. Или, скорее, мокнет.

Намек был на Хаулея Боя, который имел обыкновение целые дни ездить по Симле, невзирая на дождь, чтобы встретить м-с Хауксби. Упомянутая леди рассмеялась.

– За мои грехи Эди из Тирконнеля приставила ко мне прошлый вечер Муссука. Не смейтесь! Один из наиболее преданных мне поклонников. После того как съели пудинг, Муссук освободился и все время был около меня.

– Несчастный человек! Я знаю его аппетит, – сказала м-с Маллови. – И что же, он начал?.. он начал ухаживать?

– По особой милости Провидения, нет. Он начал объяснять мне важность своего положения как столпа империи. И я смеялась.

– Люси, я вам не верю.

– Спросите капитана Сангара, он был рядом. Итак, Муссук пустился в рассуждения.

¹ Женские наряды, тряпки.

– Могу себе представить его в этой роли, – задумчиво проговорила м-с Маллови, щекоча за ухом своего фокстерьера.

– Я изнемогала. Положительно изнемогала. Зевала открыто. «Держать в строгости и натравливать их одного на другого, – изрекал он, поглощая свое мороженое столовыми ложками, уверяю вас, – в этом, м-с Хауксби, секрет нашего управления».

М-с Маллови смеялась долго и весело.

– А что вы ему сказали?

– А разве я когда-нибудь лазила за словом в карман? Я сказала: «Зная вас, могла ли я сомневаться в ваших административных талантах». Муссук еще больше преисполнился важности. Завтра он будет у меня. И Хаулей Бой тоже.

– «Держать в строгости и натравливать одного на другого. В этом, м-с Хауксби, секрет нашего управления». А ведь я убеждена, что в глубине души Муссук считает себя светским человеком.

– В некотором отношении, пожалуй, он и прав. Я люблю Муссука и не хочу, чтобы он знал, что я про него говорю. Он забавляет меня.

– Как видно, и он вас прибрал к рукам. Так расскажите же о потере душевного равновесия. Да дайте по носу Тиму. Он очень любит сахар. Хотите молока?

– Нет, благодарю. Полли, я разочаровалась в жизни, чувствую пустоту ее.

– Обратитесь к религии. Я всегда говорила, что в Риме ваша судьба.

– Чтобы отдать полдюжины attaches в красном за одного в черном, чтобы поститься и получить морщины, которые никогда уже не исчезнут. Приходило вам когда-нибудь в голову, Полли, что я старею?

– Благодарю за любезность. Я всегда считала, что мы с вами одного возраста. Теперь я этого не скажу. Так в чем же это выражается?

– Какие мы были раньше? «Я чувствую это в моих костях», как говорит м-с Кросслей. Я растратила свою жизнь, Полли.

– Как?

– Все равно как. Я чувствую это. Я хотела бы насладиться властью, прежде чем умру.

– Наслаждайтесь. Для этого вы достаточно остроумны и красивы!

М-с Хауксби поставила чашку чаю перед гостьей.

– Полли, если вы будете говорить мне такие комплименты, я перестану видеть в вас женщину. Скажите лучше, как получить мне власть в руки?

– Уверьте Муссука, что он самый обворожительный и тонкий человек в Азии, и он сделает все, что вы захотите.

– Надоел мне Муссук! Я хочу господства в области мысли, а не в пустом пространстве. Знаете, Полли, я хочу устроить у себя салон.

М-с Маллови лениво повернулась на софе и опустила голову на руку. «Слушайте словеса пророка, сына Барухова», – процитировала она библейский текст.

– Хотите вы поговорить серьезно?

– Непременно, дорогая, потому что вижу, что вы собираетесь сделать большую ошибку.

– Я не сделала ни одной ошибки в жизни – по крайней мере, такой, какой не могла бы объяснить впоследствии.

– Собираетесь сделать ошибку, – повторила м-с Маллови спокойно. – Невозможно устраивать салоны в Симле. К этому слишком много препятствий.

– Почему? Казалось бы, так легко.

– И вместе с тем так трудно.

– Много ли умных женщин в Симле?

– Я и вы, – не задумываясь ни на минуту, сказала м-с Хауксби.

– Скромная женщина! М-с Фирдон поблагодарила бы вас за это. А сколько умных мужчин?

– О! их... сотни, – смело произнесла м-с Хауксби.

– Роковое заблуждение! Ни одного. Они все на откупе у правительства. Возьмите, например, моего мужа. Джек был умным человеком, хотя, может быть, мне и не следовало бы этого говорить. Правительство съело его. Все его мысли и способности к разговору – он в самом деле был прекрасный собеседник, даже для жены, в старые времена – и все это отнято у него, переработано этой кухней человеческих мозгов – правительством. И так с каждым человеком, который находится здесь на службе. Я не думаю, чтобы русский каторжник из-под кнута был способен наслаждаться отдыхом в кругу себе подобных. А все наши мужчины здесь каторжники в золоченых кандалах.

– Но есть же десятки...

– Знаю, что вы хотите сказать. Десятки бездельников гуляют на свободе или в отпуску. Но всех их можно разделить на две категории. Штатские, которые были бы очаровательны, если бы обладали лоском и манерами военных, и военные, которым только не хватает образования штатских. Это – рыночные чайники из хорошего материала, но без отделки. Бедняжки, они, конечно, не виноваты и ничем не могут помочь себе. Штатский может быть терпим только после того, как он лет пятнадцать потерся по разным гостиним.

– А военный?

– После такого же срока службы. Молодежь обеих категорий ужасна. Но таких вы, конечно, будете иметь десятки в вашем салоне.

– Не буду! – с гордостью заявила м-с Хауксби. – Я поставлю у дверей их собственное начальство, чтобы оно поворачивало их обратно. Я пошлю их играть с девочкой Топсхэма.

– Девочка будет им рада. Но вернемся к вашему салону. Предположим, вам удастся собрать всех наших дам и мужчин, что вы будете с ними делать? Заставите их разговаривать? Они все тотчас же начнут флиртовать. Ваш салон сделается в конце концов местом скандалов.

– Это соображение, пожалуй, не лишено мудрости.

– В нем не столько мудрости, сколько знания света. Двенадцать лет жизни в Симле могли привести к мысли, что в Индии не может образоваться никакого постоянного центра. Все мы только мелкие брызги грязи на склоне холма – сегодня здесь, а завтра, может быть, уже отнесены за тридевять земель. Мы утратили способность поддерживать разговор – по крайней мере, наши мужчины. У нас нет того, что называют обществом...

– Джордж Эллиот во плоти, – ядовито вставила м-с Хауксби.

– И вместе взятые, милая моя насмешница, мы, мужчины и женщины, ничего не значим. Подите-ка на веранду и посмотрите на аллею!

Обе смотрели вниз, на улицу, быстро наполнявшуюся обитателями Симлы, спешившими воспользоваться промежутком между дождем и туманом.

– Как же вы думаете остановить этот поток? Смотрите! Тут и Муссук – глава неизвестно чего. Он имеет положение в стране, хотя и ест, как ломовой извозчик. И полковник Блюпи, и генерал Грочер, и сэр Дугальд Делани, и сэр Генри Хаугтон, и г-н Джелатти. Все власти и все начальство департаментов.

– И все они мои пламенные поклонники, – с упоением проговорила м-с Хауксби. – Сэр Генри Хаугтон сохнет по мне. Но продолжайте.

– Каждый из этих людей в отдельности чего-нибудь стоит. Вместе они – только сборище англо-индусов. Кому интересно знать, что говорят англо-индусы? Ваш салон, дорогая моя, не объединит департаменты и не сделает вас госпожой Индии. И эти господа никогда не сообщат административной новости в толпе – в вашем салоне, – они так боятся, что их подслушают нижние чины. Что же касается литературы или искусства, то мужчины забыли все, что когда-либо знали, а дамы...

– Могут говорить только о модных проповедниках или о прегрешениях своей прислуги. Я виделась сегодня утром с м-с Дервильс.

– С этим вы согласны? Но они охотно разговаривают с нижними чинами, так же как и те с ними. Ваш салон выиграл бы в их глазах, если бы вы интересовались всеми религиозными предрассудками страны и наполнили ваш салон монахами разных сект.

– Наполнить салон монахами! О, моя идея! Монахи в салоне! Но что натолкнуло вас на эту мысль?

– Может быть, моя собственная попытка в этом направлении, может быть, попытка другой женщины на моих глазах. Во всяком случае, я считала своим долгом высказать вам свое мнение, а что из этого будет...

– Не продолжайте. Суэта. Я очень благодарна вам, Полли. Эта шушера... – м-с Хауксби сделала приветственный жест рукой в ответ на почтительный поклон двух господ, проходивших в толпе мимо веранды. – Эта шушера не получит нового центра для своего флирта и учинения скандалов. Я оставляю мысль о салоне. Хотя она была так соблазнительна! Но что мне делать, Полли? Я должна что-нибудь делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.